

специально обратился к своим местным филиалам с требованием начать разрабатывать тему – профсоюзы и партия³⁶¹. Это решение наложило сильный отпечаток на характер литературы по истории массовых организаций. В них все чаще стало анализироваться отношение различных категорий населения Урала к внутрипартийным дискуссиям, которые происходили в Центре, отмечалось, что «профсоюзы – не организация («в себе», они объединения пролетариата для укрепления органов диктатуры пролетариата. Поэтому работа профсоюзов должна преследовать задачи мобилизации рабочих масс вокруг основных политических вопросов, вокруг центральных задач, выдвинутых партией и советской властью»³⁶².

И.Г. Шишкин
Тюмень

ОПРИЧНИНА ИВАНА ГРОЗНОГО В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Проблема введения опричнины и ее роли в истории Московского государства XVI в. является одной из наиболее дискуссионных проблем в отечественной и зарубежной историографии. Итоги изучения данной проблемы в дореволюционной, советской и частично зарубежной историографии подведены в ряде специальных работ³⁶³. Происходит первое осмысление тех взглядов на опричнину, которые высказываются в современной историографии³⁶⁴.

Некоторые современные авторы пытаются упростить процесс изучения истории опричнины в современной историографии путем заключения его в рамки определенных историографических парадигм. По мнению А.Л. Юрганова, «современные объяснения опричнины вписываются в две основные историографические парадигмы». Одна из них заключается в том, что Иван Грозный, введя опричнину, боролся «против» – либо порядков и уделов, либо против лиц (князей, бояр), их представляющих. Вторая историографическая парадигма усматривает смысл введения опричнины в создании самодержавия в Русском государстве³⁶⁵. Нам представляется, что разброс мнений об опричнине в современной историографии гораздо более широк и вряд ли может быть уложен только в указанные направления.

В современной историографии обсуждение данной проблемы продолжается. Исследованию опричнины посвятили свои работы Д.Н. Альшиц, Ю.В. Анхимюк, Г.Л. Григорьев, В.Б. Кобрин, А.П. Павлов, Р.Г. Скрынников, А.Л. Хорошкевич, А.Л. Юрганов и др. авторы.

По нашему мнению, современная историографическая ситуация вокруг опричнины формируется под влиянием целого ряда факторов. Во-первых, современные ученые

³⁶¹ См.: Голубцова Р.И. Из истории создания и деятельности уральских комиссий Истпрофа ВЦСПС // Историография социалистического строительства на Урале в переходный период 1917-1937). Свердловск, 1980. С.139.

³⁶² Курицын И. Итоги V съезда профсоюзов Урала // Округ 1928. №44. С.16.

³⁶³ См.: Зимин А.А. Историография. Обзор источников // Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964; Хорошкевич А. Л. Опричнина и характер Русского государства в советской историографии 20-х -50-х годов // История СССР. 1991. № 6; Она же. Александр Александрович Зимин и его книга «Опричнина Ивана Грозного» // Зимин А.А. Опричнина. 2-е изд. М., 2001; Каштанов С.М. О методологии А.А. Зимина и его концепции опричнины // Историк во времена: Третьи зиминские чтения. Докл. и сообщ. науч. конф. М., 2000; и др.

³⁶⁴ См.: Назаров В.Д. Опричнина в контексте современной историографической ситуации (заметки и размышления) // Спорные вопросы отечественной истории XVI - XVIII вв.: Тез. докл. и сообщ. первых чтений, посв. памяти А.А. Зимина. Москва, 13-18 мая 1990 г. М., 1990. Вып. II; Хорошкевич А. Л. Еще одна теория происхождения опричнины Ивана Грозного // Там же; Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX века. Тюмень. 2003; и др.

³⁶⁵ См.: Юрганов А.Л. Опричнина и Страшный Суд // Отеч. история. 1997. № 3. С. 52

пытаются определить свое отношение к длительной историографической традиции изучения данной проблемы, накопленной в дореволюционный и советский периоды развития исторической науки. Во-вторых, является несомненным прогресс в овладении новыми методиками изучения традиционных источников, поиске новых документальных материалов; применении к пониманию опричнины новых методологических подходов; и т.д., то есть всего того, чем современная историческая наука отличается от предшествующей историографической традиции. В-третьих, определенное влияние на современных ученых оказывают взгляды зарубежных историков, хотя, по нашему мнению, влияние зарубежной историографии на переосмысление отечественной истории периода средневековья значительно меньше, чем на историков, которые занимаются изучением новой и новейшей истории России.

На споры вокруг опричнины в современной историографии огромное влияние оказал советский историк А.А. Зимин, чьи труды начали переиздаваться в нашей стране на рубеже 1980 – 1990-х гг. и этот процесс продолжается до сего дня.

Как известно, А.А. Зимин критиковал принятую в советской историографии точку зрения на опричнину как на борьбу дворянства и боярства и основной причиной опричного террора считал борьбу царя с «удельно-княжеским сепаратизмом», осуществляющуюся варварскими методами. Он считал, что опричнина была направлена против последних уделов, самостоятельности Великого Новгорода и церкви. По мнению А.А. Зимина, Иван IV сумел по своему почувствовать историческую неизбежность ликвидации последних столпов феодальной раздробленности на Руси и возглавить борьбу за укрепление централизованного государства³⁶⁶.

Уже в годы «перестройки» в советской исторической науке стало происходить новое обсуждение и освоение взглядов А.А. Зимина на причины и характер опричнины.

Несомненно, влияние концепции А.А. Зимина на труды В.Б. Кобриня. Автор всегда разделял взгляды А.А. Зимина относительно антиудельной направленности опричнины³⁶⁷. В годы «перестройки» данный историк выступил с критикой тезиса о борьбе дворянства и боярства, как мифа, ибо, по его мнению, эти социальные слои невозможно разделить по форме собственности. Автор оспаривал и точку зрения о том, что «реакционная» феодальная аристократия боролась против централизации страны, а «прогрессивное» дворянство во главе с царем выступало за централизацию. В.Б. Кобрин писал о том, что против централизации, за возврат к удельной старине, к раздробленности в XVI в. никто ни с кем не боролся. Иван Грозный, действительно, обвинял бояр во всех смертных грехах и преступлениях, но никогда не ставил им в вину стремление вернуться к временам раздробленности страны³⁶⁸.

Концепция опричнины, предложенная В.Б. Кобриным, была подвергнута критике уже в годы «перестройки». Д.Н. Альшиц был не согласен с тезисом В.Б. Кобриня о том, что борьба между боярством и дворянством во времена Грозного является мифом. По мнению данного автора, реальная борьба между ними шла, но ни против или за централизацию, а за то, какой быть этой централизации, за то, кто и как будет управлять централизованным государством, интересы какой социальной прослойки феодалов оно будет выражать³⁶⁹. А.Л. Хорошкевич писала, что «концепция опричнины, принятая Кобриным и восходящая к С.Б. Веселовскому и А.А. Зимину, уязвима»³⁷⁰.

В современной историографии имеются сторонники традиционного взгляда на антибоярскую направленность опричнины. Р.Г. Скрынников и в годы «перестройки»

³⁶⁶ См.: Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. С. 361

³⁶⁷ См.: Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой Руси (). М., 1985. С. 1360160

³⁶⁸ См.: Кобрин В.Б. Иван Грозный: Избранная рада или опричнина? // История Отечества: люди, идеи, решения. М., 1991. С. 143

³⁶⁹ См.: Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного. М., 1988. С. 239

³⁷⁰ Вопр. истории. 1990. № 8. С. 173

отстаивал эту концепцию³⁷¹. В своих последних работах он также полагает, что Иван IV боролся не с сепаратизмом, а с аристократической олигархией за власть в целом. Он пишет, что «опричнина явилась первым в русской истории воплощением самодержавия как системы неограниченного царского правления». По словам историка, «при Грозном в России сложилась имперская система власти. Учредив опричнину, царь разделил дворянское сословие надвое, натравив одну половину на другую. Непосредственный эффект его политики был огромен: царь утвердил свою неограниченную личную власть. Но долговременные последствия его политики оказались катастрофическими. Политическая опора монархии оказалась расщеплена, вследствие чего структура власти лишилась стабильности»³⁷².

По мнению А.Л. Юганова, «внутри этих концептуальных споров возник явный кризис. Последние исследования показывают, что царь не мог бороться с князьями и боярами целенаправленно»³⁷³.

Ю.Г. Алексеев, Д.Н. Альшиц, С.О. Шмидт и др. считают, что опричнина была попыткой ввести в России новый государственный строй при помощи диктатуры и следуя методам чисто революционным. Они видят в опричнине механизм установления самодержавия.

Д.Н. Альшиц пишет, что репрессии являлись неизбежным элементом в строительстве самодержавного государства, противниками которого, по его мнению, были все социальные слои – боярство, дворянство, духовенство, посад. По его словам, «царский террор с самого начала был направлен не только против удельной фронды, но и против «второй фронды» – оппозиционно или просто слишком независимо («шляхетски») настроенных служилых людей, оказывающих сопротивление жесткой и жестокой военной дисциплины, насаждаемой царской властью». Таким образом, считает автор, подлинная суть опричнины не соответствовала ее внешней форме. Разделение государства на земщину и «опричнину» были ни чем иным, как созданием «верхнего этажа» власти. Прежние исторически сложившиеся ее институты, сохранявшиеся в земщине, включая Боярскую думу, были подчинены тем самым власти самодержца³⁷⁴.

По мнению автора, введению опричнины предшествовала своего рода идеологическая подготовка. Историческое обоснование московских князей на единовластие должны были отражать «Степенная книга» и «Казанская история». Противодействие и нейтрализация сил противников централизации вела к необходимости «государственного террора для утверждения власти самодержца». Д.Н. Альшиц считает, что деятельность Избранной рады и опричнина генетически связаны между собой и многие реформы, направленные на укрепление централизованного государства, объективно являлись ступеньками к опричнине.

Исследователь ставит знак равенства между понятиями «опричнина» и «царский режим». По его словам, опричнина – аппарат принуждения царской власти, опора самодержавия, и, по сути, механизм, политическая система, обеспечивающая существование самодержавия³⁷⁵.

В заключение автор пишет, что опричнина не была отменена и не исчезла, а, являясь начальной формой аппарата самодержавия, видоизменялась, подстраивалась к текущему моменту, меняя формы существования до тех пор, пока в России существовало самодержавие, т.е. до конца XX в.³⁷⁶

В современной российской историографии высказываются мнения, которые нельзя уложить в сформулированные А.Л. Югановым историографические парадигмы.

³⁷¹ См.: Скрынников Р.Г. Обзор правления Ивана IV // Russian History. 1987. V. 14. № 1-4

³⁷² Скрынников Р.Г. История Российская IX – XVII вв. М., 1997. С. 307, 373

³⁷³ См.: Юганов А.Л. Опричнина и Страшный Суд. С. 52

³⁷⁴ Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России. С. 120, 201.

³⁷⁵ См.: Там же. С. 86, 100, 104, 106, 112, 125-127.

³⁷⁶ Там же. С.242.

А.Л. Хорошкевич считает, что опричнина была учреждена Иваном Грозным ради продолжения непопулярной в России Ливонской войны. Она пишет: «Опричнина – это временная мера, предпринятая царем, чтобы создать альтернативное от традиционного боярского войско с карательными функциями, чтобы поднять Россию «на дыбы» ради продолжения любой ценой войны, которая должна была прибавить блеску имени царя и включить еще одну вотчину в состав его владений»³⁷⁷.

В исторической публицистике выдвигаются совсем неправдоподобные версии введения опричнины и опричного террора. По мнению Л. Горячевой, опричнина была введена Иваном IV «для того, чтобы найти и убить одного человека – старшего брата Ивана – Георгия, или Юрия, которого Грозный всю свою жизнь боялся как соперника и законного претендента на московский престол»³⁷⁸.

На пестроту мнений в современной историографии очень сильное влияние оказывает тот факт, что формирование взглядов многих современных российских историков происходит под воздействием оценок опричнины, которые высказываются в современной зарубежной историографии. Зарубежные исследователи продолжают изучать источники по истории опричнины, в частности проводят обстоятельный текстологический анализ переписки Курбского и Грозного, обсуждают вопросы об «изменах» бывших сподвижников Ивана Грозного, анализируют роль в введении опричнины внешнеполитических условий, психики царя и т.д. Некоторые из них поддерживают мнение А.А. Зимина об антикрестьянской направленности опричнины.

Обсуждается также вопрос, поставленный А.А. Зиминым об антицерковной политике опричнины, но не в социально-экономическом, а в политическом плане. Германский историк Ф. Кемпфер видит в опричнине желание царя «освободиться от упорного давления породненных между собой княжеских и боярских родов, объединившихся с могущественным епископством, бежать из «царской клетки» и жить своей собственной жизнью»³⁷⁹. Автор полагает, что побочным результатом опричнины стала потеря церковью функции посредника между аристократией и самодержцем.

В современной российской историографии получило поддержку мнение польского исследователя И. Грали, согласно которому Иван IV хорошо усвоил уроки своих советников 50-х гг. и, прежде всего представление о божественном происхождении неограниченной царской власти³⁸⁰.

В современной российской историографии эту идею развивает А.Л. Юрганов, который рассматривает опричнину через призму особенностей средневекового религиозного сознания, связанного с эсхатологическими представлениями, а также с идеей неотвратимости Страшного Суда, представлениями о царе, как наместнике Бога на земле. Автор попытался опровергнуть выводы своих предшественников о направленности опричнины на основе изучения завещания Ивана Грозного. По его мнению, беспочвенны попытки привлечь духовную без доказательства тезиса «о конце опричнины», если не будут полностью выяснены взгляды на этот непростой вопрос самого Ивана Грозного»³⁸¹.

Изучая систему опричнины, ее идеологию, символику, историк отмечает много общего, много параллелей со святым писанием, библейскими притчами, символикой и т.д. А.Л. Юрганов настойчиво проводит мысль о связи опричнины с эсхатологической идеей, культивировавшейся в то время. Но поскольку Страшный Суд задерживался, а общество погрязло в грехах, царь – земной Бог решил, по мнению историка, приблизить его. По мысли царя он сделал благочестивое дело – очистил душу умерщвлением плоти, дабы она могла обрести бессмертие.

³⁷⁷ Вопр. истории. 1990. № 8. С. 173.

³⁷⁸ См.: Горячева Л. Царь Ирод на Руси // InterПолиция. 2002. № 5. С. 142

³⁷⁹ Кемпфер Ф. Иван (IV) Грозный // Русские цари. 1547-1917. Ростов н/Д, 1997. С. 47

³⁸⁰ См.: Грали И. Иван Михайлович Висковатый: Карьера государственного деятеля в России XVI в. М., 1994. С. 217

³⁸¹ Юрганов А.Л. О дате написания завещания Ивана Грозного // Отеч. история. 1993. № 6. С. 138

В свете этих рассуждений Иван Грозный предстает как благодетель, осчастлививший смертью своих подданных ради их вечного спасения в Страшный Суд. В заключение историк отмечает, что опричнина «в восприятии Ивана Грозного была синкретическим явлением не столько политического, сколько религиозного характера». А.Л. Юрганов полагает, что Иван IV добивался «полновластия» как исполнитель воли Божьей³⁸².

Значительный прогресс в современной историографии нам видится в том, что на основе введения в научный оборот новых источников³⁸³ и совершенствовании методики изучения традиционного источникового комплекса продолжают разрабатываться частные, но весьма важные темы истории опричнины³⁸⁴.

Примером результата, достигнутого в изучении частной проблемы, может стать важный вывод, сделанный С.М. Каштановым при изучении финансовой политики опричнины. Проанализировав ее развитие после ликвидации Избранной рады, которая заключалась в нарушении принципа централизации финансов, автор пришел к выводу, что одна из главных целей опричнины состояла в увеличении личных доходов самого царя³⁸⁵. А.Л. Хорошкевич считает, что «этот вывод нанес новый удар концепции о прогрессивности опричнины и ее содействия процессу централизации»³⁸⁶.

В заключении можно констатировать, что количество мнений по истории опричнины не только не сократилось по сравнению с предшествующим периодом, но и продолжает увеличиваться. По нашему мнению, это стало следствием резкого возрастания количества фактов, которые помогают оценить значение этого явления в истории Русского государства.

³⁸² Юрганов А.Л. Опричнина и Страшный Суд. С. 56, 71

³⁸³ См.: Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 19897; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подг. Я.С. Лурье и Ю.Д. Рыков. Под ред. Д.С. Лихачева. 2-е изд. Л., 1993; Рыков Ю.Д. Малоизвестный список Первого послания Ивана Грозного Курбскому в составе рукописного сборника № 1209 из Музейного собрания Государственного Исторического музея в Москве // In memoiam. Сб. памяти Я.С. Лурье. СПб., 1997; и др.

³⁸⁴ См.: Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М., 1988; Павлов А.П. Политика государства и мобилизация помещичьей и вотчинной земли в годы опричнины (к вопросу о практической реализации указа об опричнине) // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии: Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации (ранний и развитой феодализм). М., 1988. Ч. II; Анхимоук Ю.В. К вопросу о времени взятия в опричнину Ростова и Ярославля // Спорные вопросы отечественной истории XVI - XVIII вв. Вып. II; Назаров В.Д. К истории Земского собора 1566 г. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма: Сб. в честь Н.Н. Покровского. Новосибирск, 1990; и др.

³⁸⁵ См.: Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. С. 113

³⁸⁶ Хорошкевич А. Л. Александр Александрович Зимин и его книга «Опричнина Ивана Грозного». С. 14.